

Татьяна Данильянц

В объятиях реки

Татьяна Данильянц

В объятиях реки

Москва

«Воймега»

2019

УДК 821.161.1-1 Данильянц
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5
Д18

Т. Данильянц

Д18 В объятиях реки / Татьяна Данильянц. – М.: Воймега,
2019. – 52 с.

ISBN 978-5-6041935-7-0

ISBN 978-5-6041935-7-0

© Т. Данильянц, текст; 2019
© В. Гандельсман, послесловие; 2019
© «Воймега»; 2019

Беспамятство

В объятиях реки

1

нет у нас общего времени
места
только клочки
обрывки
слоги
отовсюду летят
к реке

мусорный ветер
течение вспять
в полночь

и встают
как живые

2

ключи
у кого в руках?
сон
забытьё
во мраке
бродящем
псевдоободряющем
неутолёнными
губами
холодную воду
из горсти

3

спой
просто пой
слов не надо
чистый прах
из которого
смысл
и опять распадается

4

миражи
фата-моргана
нету мне утешенья

5

мне больно
когда
(зачёркнуто)

6

губы красные
там где таилась
дышала
содержалась
теперь
пустота

7

синий свет
утро
этого дня
запомнить

8

чувствовать боль
как кровь
внутри?
стук сердца
войди

Хорошо темперированный клавир

Остаётся ли что-то,
остаётся ли рябью — вода?
И течение против течения,
и это беспамятство тоже?
Остаётся ли грустный каштан
в этом сизом, убогом пейзаже?
Губы вымученно:
не тебе.

Больно мне ранней этой
простуженной хлябью.
Всё стирается в пепел,
и наша опасная жизнь
для кого-то становится
светом звезды.
Небосвод будто вышит,
душа задымлённая с ним
дышит тише.

Не заглядывай в жизни чужие,
в чужой палисад,
на фейсбуке,
в неявную щёлку затвора.
Здесь нельзя.
Жизнь скукоженная, сырая
лежит на руках, на ладони.

Ночные берега

1

этой влагой и ветром и пеной
пропитана жизнь
эта влага родная
и влага чужая
родная

2

этой пеной ночной
этой пеной речной
прославляется берег ночной
на его берегах
расцветают волшебные розы
надышаться тобой не могу
и дворцы
и ущелья дворов
братец мой
город

Эрос

Он поёт разными ртами.
Ян Сяобин

1

увидела тебя
узнала
как будто время отправилось вспять
в мгновенья реки
с неправильным течением
вспять увидеть
с запасом узнать
всё о тебе обо всём
не горькая эта
совсем не горькая
пей бессмертье
с тобой
останавливается время
у моего лица

2

хочу тебя запомнить
войти в тебя памятью
ртом глаз рук
лон жил вен век
стать печатью на губах твоих
стать твоим отпечатком
времени

3

растения не смогут увидеть
наступает время оно
беспамятство речи

4

я закачусь в дальний угол
в беспросветную тишь
вещей
буду поблёскивать
всем чем имею
всем своим временем
оным

5

выйти из беспаятства
из коридора зимы
зацвести расцвести
обвить тебя крепко
стеной плоти и бессмертия
бессмертным цветением
плоти

Люди и вещи

1

у каждой вещи
своё предназначение
границы воздуха
повисли в темноте
во тьме
во вспышках темноты
разреженный воздух
и наше молчание
и наше к нему недоверье

2

гранёный воздух зимы-весны-лета
и снова зимы

3

чтобы открывались все эти
двери дверки колоды засовы колодцы дырки
все эти заколоченные подвалы провалы в памяти
всё то
чего мы не видим
и даже не чувствуем

чтобы всё непонятное
скрытое
жаждущее света

чтобы все жаждущие
просветлились

чтоб хватило времени
на все желания
преходящей
тающей
и танцующей
и вдали исчезающей
жизни

чтобы настал свет
Божьего дня

4

распрямяются двери
лица
перья на птице
время
распрямяется
скособоченный край
рая

я иду
лишнего взгляда
задыхаясь от слов
от их ветра
избегая

5

отделяются семена
от оболочки
рвётся почка
время разворачивается

6

о скажи
что эти слова
никогда не остынут
не превратятся
в стекло мрамор друзу
трешем не станут
мелочью хлама
но останутся лавой из чёрной гортани везувия
но будут плавиться и не прекратятся

и будут шириться вместе со всеми нами
пока разноцветное колесо
катится своими необозримыми берегами

В складках времени

1

Мне надо разогнаться,
чтобы взлететь.
Сильно разогнаться,
сильно взлететь.
Сильно,
вольно,
волею стать
танца.

2

Иногда любовь бесшумна.
У неё нет запаха и знаков присутствия.
И ты думаешь, что она закончилась
или исчезла без признаков
исчезновения.
Бесшумно.
И это — худшее из заблуждений.

3

Человек говорит:
вот я весь твой.
А ты ему нож в спину.

4

Нилу

жизнь вещей после
смятая упаковка
меркнувшее золото
духи без запаха
на самом дне флакона

растаяло даже золото
 во времени
 со временем
я смотрю на тебя и вижу
 твое золото
 никогда
 не померкнет

5

к старости
чтобы уйти
в небо в землю
полым полным
к неизбежности
колосом
в колесе времени
и времён
голосом

6

Мы не чувствуем времени.
Время не чувствует нас.

из времени кто-то выступает
без которого ты не можешь
да
а потом вода набегаёт
и теряется видимость дня

7

От себя отрываем буквы-пуговицы?
Или плоть от себя отрываем?

После Блейка

1

Мы стоим перед будущим,
как цуценята.
Дрожащие, обнажённые души.
Или в панцире опыта твари.
Или просто:
мы стоим перед будущим,
белой стеклянной дорогой.

2

Мы сохраним,
чего бы нам ни стоило,
нашу невинность в опыте.
Пока камни не сотрутся
в наших карманах
до пыли,
до света,
до снега.

Тело говорит –
душа отвечает

* * *

Тело говорит: будь проще.

Душа говорит: не доверяй незнакомцам.

Тело говорит: мы превратимся в пепел.

Тело говорит: во мне скрыт огонь.

Тело говорит: войди в меня глубже, душа.

Душа говорит: неужели мы расстанемся?

Когда будет мор, когда будет глад,
мы останемся как есть, бессмертны.

Душа говорит телу

Тело – ты безответственно.
Тебе я не верю.
Ты самое изменчивое
из всех изменчивых вещей.
Ненадёжное, непостоянное, тленное.
Как тебе верить?

Бессловесно ты, бессловесно.
Но когда в тебе
распускается сердце,
алый цветок-лепесток,
папоротник ночи,
и пускает воздушные корни везде...
Даже трава говорит.

Короткий роман тело — тело

Короткий роман — это вдруг
вспыхнувшее желание.
Много горячего, много воздуха,
вдруг — огонь.
— Так, говоришь, тело, всё и было?
— Всё так и было, душа:
бутылку выносило на берег,
а в ней два человечка,
он и она,
маленьких, беззащитных тельца,
одни на песчаном берегу моря.
— Что теперь делать,
как разрешить память, душа?
— Её высокое разрешение
должно тут быть, тело,
или просто: скользить по времени,
как по волне или горе ледяной,
как по небу идти вслед за звездой,
глазами ища созвездье Тельца.

Обрывки разговоров, услышанных душой

И не вспомню его лица.

Тело – не храм, а – прочее.
Прочее. Что?

Недосказанное было совершенно.

Говорит тело

Разменяем тело на монеты,
не на золотые дукаты даже,
на мизерные копейки,
потому что
тело больше не храм, правда?
И поэтому ничего не стоит.
Потрясенье, ещё возможное от оргазмов,
без души твоё тело ко мне прикасается.
В коллекцию впечатлений вкладываем файл:
произношу про себя твоё имя
и пытаюсь вспомнить лицо.
Ни звука. Память не откликается,
не отвечает.
Не вспоминается ничего.
Файл стёрт.
Дуб, осина, орешник, сосна;
жасмин, сирень, акация, бузина.
Когда тело-сердце было храмом
и мы были смешанный лес.

Тело говорит: не любишь.
Душа говорит: отпустила память,
уже без тебя.

Тело говорит — душа отвечает

— Душа, не будь высокомерной:
отдавай свою дань суше,
отдавай свою дань желанию
и его ветру.
Отдавай свою дань морю.
Уважай свои корни, душа:
мать и отца, сперму,
страсть-страх и случайность.

— Созданное из праха,
в прах погрузишься,
тело.

Но душа спасена.*

* Цитата из стихотворения поэта Саркиса Кареяна.

Трое

Я в блуде, я блуждаю,
я забываю родное наречие,
я себя не помню и тебя забываю,
лицо близости, лицо друга.

Я не знаю,
что пить и что есть,
куда идти, куда ехать.
Эти синие цветы выпили всю воду.

Помоги мне, сердце!
Помоги своей сестре смертной,
помоги высвободиться на волю,
волю ветра, волю правды,
волю синего, волю зелёного.

Тело признаётся душе

Мы в блуде, мы блуждаем, сестра.
Я лишь ослик, погоняемый похотью мира.
Его страстью, его страхом и ветром.
Но мы с тобой неразлучны.

Сердца Четырёх

Сербия

Македония

Армения

Венеция

Сербия

Два письма

1

Итака, друг, Итака.
Не пора ли домой?

Где я оставила голову?
А где — сердце?
В каком месте, городе, селении?
В каком лице застыла?
В каких глазах отразилась?
В каком сердце поселилась?
В дупле какого дерева,
под сенью какого края?

Под райским деревом
Евы-рая-Адама,
я осталась
в слоях атмосферы
ночного неба
в начале лета.

2

Мы просто записываем свой опыт.
Дай мне спокойствие стрелка!

Твой дом. Твоё зеркало
с отражениями двух, одного?
Твой дождь. Твой балкон.
Белое полощется в темноте неба.

Запахи. Шорохи. Вскрики.
Тишина дождя.

Помоги мне вспомнить этот почерк,
я его знаю.
Кто это был? Кто так писал?
На Итаке ли?
Или, итак,
зажимаю сердце,
беспокойное сердце.
И говорю:
слушай!

Но
 слова тонут.
 Слова тонут.
 Слова тонут.

Бессонный разговор

заклинание

Talk to me
Like lovers do.
Annie Lennox

поговори со мной
на языке птиц
на языке сна
на языке забвения
на языке забытого языка
на языке пергамента и карфагена

поговори со мной
на языке сверчка
во мраке неразличимого

стань для меня хлебом/вином/водой
чечевицей/порохом/огнём
стань для меня
кожей земной
кожей/кровью/костью
преображения
плотью для пере-
воплощения
поговори со мной
поговори со мной
стань моим
источником света

Македония

О синеве: Велестово

1

Когда я произношу: «Велестово»,
я думаю о синеве.
О синеве, длящейся от неба к небу.
О матовом солнце в световой пучине.
Я думаю о запахе свежесваренного кофе,
я думаю о запахе свежеиспечённого хлеба,
о нежном стаде, погоняемом перезвоном.
Я думаю об ознобе августовской ночи,
об ознобе поэзии Кирилла и Мефодия,
об ознобе любви.
Когда я думаю о синеве,
я произношу: «Велестово».

2

Когда я произношу: «Велестово»,
я думаю о синеве.
И о людях, без которых
моя жизнь была бы меньше.
Твоя нежность, Велестово,
озёрный дух,
живая вода
подступают к моему сердцу синевой.
В ней нахожу я приют,
и причал, и пристань,
и пристанище.

О, благодать твоя, синева!
Когда я думаю о синеве,
я произношу: «Велестово».

Хайде

Хайде — это вскрик.
Хайде — это золото античного мира.
Деревьев больше
жизни человеческой, больше
каждой отдельной жизни.
Хайде!
Это больше, чем вид из окна
на озеро жизни,
озеро вскрика,
озеро Хайде!

Радио Молчание

Славе Д.

Давай остановимся здесь.
Слишком много не сказано.
Слишком много слов
пролетели, как пули,
прошивая молчанием.
Давай остановимся здесь.
Станем больше, чем всё
взятое вместе,
больше, чем озеро Хайде.
Вслушиваясь в молчание.

Армения

Время входит в нас,
как иголка в мочку уха.
Лишая бессмертия.

Венеция

Река в моём сердце

Хочу войти в Днепр, полегчает.
Саша Моцар

Хочу войти в Днепр,
полегчает.
Хочу войти в Венту,
полегчает.
Хочу войти в Лету,
в лето,
взлететь,
быть между двух берегов.
Здесь.
В прямоугольном течении
быть.

— Хорошо, сердце.

Без названия

Давай останемся у этой реки.
Давай постоим у этой реки.
У этой весёлой речки.
У этой парусной речки.
У этой узорчатой...

— Послушай,
слова-беседки,
слова-лодочки,

наши прикосновенья счастья.
Всё это было, всё это есть
и будет с нами.

Мы подошли вплотную к реке

Мы подошли вплотную к реке.
Мы подошли вплотную к чувствам,
дальше нельзя.
Пустота, велкам!
Мы подошли вплотную.
На просвет сияли наши жизни
в
огне
неправдоподобного
света.

Возвращение

Необъятное — внутри нас. Оно связано с экспансией нашего существа, которую обуздывает жизнь, которую парализует осторожность, но которая оживает, едва мы остаёмся в одиночестве. Стоит нам минутку побыть в неподвижности — и мы оказываемся в нездешней дали; мы грезим в каком-то другом, необъятном мире. Необъятность — это движение неподвижного человека. Необъятность — одна из динамических характеристик безмятежной мечтательности.

Гастон Башляр

Река

На меня смотрит река,
каменный саркофаг.
Странная, страшная,
деревянный крест.
Говори тише:
тут пересохла она.
Тут мы прощаемся с памятью,
чтобы войти в брод.
Будь со мной до конца,
до начала другого будь.
Ты, река,
которой не знаю лица,
укажи,
укажи мне
путь.

Считалка

Освободи мою речь. Раз.
Чтобы глаза не вниз — вверх.
Два. Это такая страсть
к прямохождению, что
«быть» значит «здесь».
Три. Я закрою глаза.
Как близок ко мне твой зрачок.
Сложно — это просто. Четыре.
Открой глаза.
Я тут рядом совсем.
Одна, смеюсь.

* * *

От нежности
не могу разжать губ.
Вглядываюсь — время.
Не обессудь, брат
неродившийся,
не суди строго.
Есть только я и я.
И стеклянная эта дорога.
Мы себе равны
или больше себя,
если сможем.
Необратимость.
Невозвратность времени.
Кто нам поможет?
Мы глядим друг в друга,
взявшись за руки, как пара.
Одиночество тела.
Одиночество крови.
Себя преодолевая.

* * *

мне мешает солнце
обнимать тебя
занавески шторы
и до полной темноты
я и ты превращаемся
в целую величину
твёрдую скорлупу
в твердь обетованную
я и ты

* * *

На исходе лета,
на исходе жизни
кто предупреждал нас
о течении ветра?
О том, что всё закончится быстро
и не будет времени
на благодарность?

Будем солью и сахаром.
И перцем.
И постным хлебцем.
Будем хлебом, и смыслом,
и горьким квасом.
Будем всем, будем всеми,
а зачем иначе эти:
роза-жасмин-лилия
перед нашими,
перед нашими
глазами.

Феникс

Мы возвращаемся к тем,
кого *любим, любили, полюбим*.
Может, бесчувственно.
Может, напрасно.
В исступленьи, в окамененьи,
может, нечасто,
нечасто,
несчастно.

И, возвращаясь к истокам,
мы говорим, обретая волненье:
мы *любим, любили, полюбим*.

В сумерках слова,
в потёмках чувств
не просмотри свою ласточку
над небоскрёбами, детка.
Семя рождается в почве,
душа — при закрытых дверях.
Я возрождаюсь,
как тонкая горсточка пепла.

Где нам избыток себя обнаружить,
в какой пустоте?
Где нам,
куда нам стучаться
в попытке свершиться?
Жизнь, оживая,
летит по канавам, гремя.
Теплится, ластится к свету
прозрачная горсточка пепла.

* * *

В глубине обморока
 Отоспись, отлежись.
дней.
 Пусть порукой твоей
 станет прозрачный свет.
Мы идём напролом
через эту прямую метель.
 Отоспись, отлежись.
 Пусть приснятся тебе
 сны.

В глубине дня,
в непонятной чаще его
мы, не понятые никем,
ждём.
А вдали: льётся и льётся свет
 Только руку подставь.
пограничной твоей земли.

Пусть душа прикорнёт.
И водою наполнится день.
Пусть откроются окна везде
и запахнет летним дождём.
Наполняется смыслом река,
а водою — живая речь.
Наполняется жизнью смерть.
И жизни не видно конца.

О книге Татьяны Данильянц

Объятия реки — это безвозвратное обновление. Это вечный образ времени, в которое дважды не войти. Только ночью можно вообразить, что река течёт вспять, и тогда возникают призраки минувшего, сочувственно тебя обманывая. Но это сон, не явь. С рассветом ты вновь принимаешь то, что есть: боль утраты. Выхода нет, и это свобода поневоле, когда человек говорит себе:

спой
просто пой
слов не надо

Вот она, твоя жизнь, — на ладони. Ясность. Ясность в том, что окончательная утрата любимого (будь то человек, дом, страна или просто предыдущее мгновение) возвращает его, и это «вспять» останавливает время и придаёт объекту любви статус бессмертия. Замечательно сказано: «вспять увидеть / с запасом узнать». И далее:

пей бессмертье
с тобой
останавливается время
у моего лица

Всё неясное, скрытое, разрозненное, всё должно предстать в своём истинном и незамутнённом облике, чтобы, говоря словами Татьяны Данильянц, «настал свет Божьего дня». Ни много ни мало.

Затем начинается поэтическое путешествие, состоящее из разговоров души и тела, тела и души, выяснения отношений: что ты без меня? Что ты помнишь, тело, если ты без души? И что ты значишь, душа, если ты без тела? Где то время, «когда тело-сердце было храмом / и мы были смешанный лес»? Завершается этот извечный спор чудесным признанием-примирением. Тело говорит:

Мы в блуде, мы блуждаем, сестра.
Я лишь ослик, погоняемый похотью мира.
Его страстью, его страхом и ветром.
Но мы с тобой неразлучны.

Путешествие продолжается, и в третьей части книги к нему добавляется географическая составляющая, оно становится разноцветным и счастливым, окрашенным и овеванным красотой Сербии, Македонии, Армении и Венеции. Книга обретает окончательные плоть и силу. Здесь спасение, после которого остаётся замкнуть круг и вернуться к началу.

К истоку реки, которая исчерпала в своём обратном течении запасы драгоценной памяти.

Будь со мной до конца,
до начала другого будь.
Ты, река,
которой не знаю лица,
укажи,
укажи мне
путь.

Книга Татьяны Данильянц предлагает читателю свою совершенную гармонию, описав круг жизни, состоящей из любви, утрат, памяти и воскрешения.

Я желаю этой книге благосклонного и умного читателя.

Владимир Гандельсман

Содержание

Беспамятство

В объятиях реки	5
Хорошо темперированный клавир	8
Ночные берега	9
Эрос	10
Люди и вещи	12
В складках времени	15
После Блейка	18

Тело говорит – душа отвечает

«Тело говорит: будь проще...»	21
Душа говорит телу	22
Короткий роман тело – тело	23
Обрывки разговоров, услышанных душой	24
Говорит тело	25
Тело говорит – душа отвечает	26
Трое	27
Тело признаётся душе	28

Сердца Четырёх

Сербия	
Два письма	31
Бессонный разговор	32
Македония	
О синеве: Велестово	34
Хайде	35
Радио Молчание	35
Армения	36

Венеция	
Река в моём сердце	37
Без названия	37
Мы подошли вплотную к реке	38

Возвращение

Река	41
Считалка	42
«От нежности...»	43
«Мне мешает солнце...»	44
«На исходе лета...»	45
Феникс	46
«В глубине обморока...»	47
<i>Владимир Гандельсман. О книге Татьяны Данильянц</i>	48

Татьяна Данильянц. В объятиях реки

возрастная категория 16+

редактор:
Александр Переверзин

дизайн:
Антон Чёрный

корректор, технический редактор:
Ольга Тузова

издательство «Воймега»
voymega@yandex.ru
alkonost.mail@gmail.com

Подписано в печать 20.05.2019.
Формат издания 60х90/16. Усл. печ. л. 3,25.
Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-6041935-7-0

9 785604 193570

Татьяна Данильянц — поэт, кинорежиссёр, художник. Автор книг «Венецианское» (2005), «Белое» (2006), «Красный шум» (2012). Стихи публиковались в журналах «Вавилон», «Гвидеон», «Дети Ра», «New Review» (США), «White Review» (Великобритания) и других, а также выходили в переводах отдельными книгами в Италии, Франции, Армении и Польше. Участник литературного фестиваля Struga Poetry Evenings (Македония), поэтического фестиваля в Генуе (Италия) и других. Лауреат фестивалей свободного стиха (1993, 1994), итальянских премий «Носсиде» (2008, 2011) и «Бродский на Искье» (2018). Живёт в Москве.

ISBN 978-5-6041935-7-0

9 785604 193570